

**«Песни западных славян» и поэтическая картина мира в творчестве
А.С.Пушкина 1830-х гг.**

Предметом сообщения будут «Песни западных славян» - поэтическое переложение А.С.Пушкиным сборника славянских песен «Гузла» - поэтической мистификации П.Мериме, который, узнав о пушкинских стихах, признался в собственном авторстве в письме к С. А. Соболевскому: "Передайте г. Пушкину мои извинения. Я горжусь и стыжусь вместе с тем, что и он попался..." Александр Сергеевич использовал письмо Мериме в качестве предисловия к изданию «Песен...».

Что же роднит эти произведения с общим настроением стихотворений Пушкина 1830-х годов? Исследователи в связи с этим обычно обращали внимание на фольклоризм поэта, его интерес к народным корням. Несколько реже речь идет о внутреннем единстве этих произведений в творчестве поэта как его собственного, авторского цикла, связанного определенной художественной философией. Так, по мысли Э.Свенцицкой, она состоит в особой бытийной ситуации: «запредельного выбора, выбора между двумя невозможностями»¹ (наиболее часто - убийства и собственной гибели).

Попробуем выявить иной аспект художественно-философского наполнения «Песен...», роднящий их с произведениями Пушкина 1830-х гг. Представляется, что это особая концепция пространства/времени, условно говоря, «снимающая» онтологическую границу между миром реальным и потусторонним, между миром живых и мертвых, которые в концепции поэта (вероятно, усвоенной как раз из народного мирозерцания) пребывают в ином мире, будучи живы и теснейшим образом связаны с живыми здесь, на земле. Доклад посвящен интерпретации в этом ключе стихотворения «Похоронная песнь Иоакимфа Маглановича» в сравнении с другими

¹ Свенцицкая Э. «Песни западных славян» А.С.Пушкина как художественное единство // Вопросы литературы. 2001. № 1. Цит. по: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/1/sven.html>

произведениями Пушкина 1830-х гг., прежде всего элегиями «Прощание», «Заклинание» и «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...».